

В. А. Осколков,
заслуженный геолог РСФСР

Гранит для мавзолея

Похороны Владимира Ильича Ленина состоялись на Красной площади Москвы 27 января 1924 года.

Для захоронения был сооружен временный деревянный склеп по проекту архитектора А. В. Щусева, который придал склепу форму куба, обозначающего в архитектуре вечность.

К концу 1924 года взамен склепа был построен также по проекту Щусева деревянный мавзолей.

Вскоре было принято решение о сооружении постоянного гранитного мавзолея. Его проектирование было также возложено на Щусева.

В 1925 году был объявлен всенародный конкурс проектов и предложений по оформлению Мавзолея В. И. Ленина на Красной площади.

Вскоре в Москву, к Александру Викторовичу Щусеву, автору проекта мавзолея, были доставлены образцы цветного природного камня из Полесья. Доставил их горный техник из Житомира М. З. Миллер, предложивший использовать полесский камень при сооружении мавзолея.

Образцы были одобрены А. В. Щусевым и правительственной комиссией.

Автору этих заметок довелось участвовать в разработке карьеров, где добывали блоки гранита, лабрадорита и габбро для мавзолея, проводить геологическую доразведку участков с монолитным камнем в 1930 году, а сорок лет спустя, в 1970—1973 годах, работать в составе комиссии по организации добычи гранитных блоков для реставрации мавзолея.

На территории европейской части нашей страны есть два довольно обширных района, где на поверхность выступает древний складчатый фундамент Восточно-Европейской платформы, а породы более молодого осадочного чехла практически отсутствуют. Это Украинский кристаллический щит и Балтий-

ский щит, занимающий территорию Карелии, Мурманской и частично Ленинградской области. Здесь выходят на дневную поверхность коренные кристаллические породы. Издавна в этих районах велась добыча строительного и облицовочного камня: на севере — гранитов, кварцита, на Украине — лабрадорита, гранита, габбро.

Добыча декоративного камня — особенно твердых пород — дело чрезвычайно трудоемкое. Все работы по добыче и первоначальной обработке камня производились вручную, камень был дорог. Не удивительно поэтому, что еще в годы первой мировой войны эта отрасль промышленности раньше других пришла в упадок и впоследствии медленно возрождалась.

Михаил Захарович Миллер был технологом Головинского карьера возле Житомира, где добывали уникальный черный лабрадорит. Каждый, кто имел когда-либо дело с этим удивительным камнем, не может не питать к нему пристрастия. Месторождения его чрезвычайно редки во всем мире, у нас он добывается только на Волыни (в нынешней Житомирской области), причем двух разновидностей — черный и темно-серый. Отличительным свойством этого камня является высокая ирризация: голубыми искрами вспыхивают кристаллы лабрадора — основного породообразующего минерала — на блестящей черной поверхности. В Турчинском карьере — в 60 километрах от Головинского — добывали темно-серый лабрадорит, слава которого также вышла далеко за пределы страны.

Оригинальное геологическое строение Волыни обусловило выход на поверхность на сравнительно небольшом пространстве горных пород различного состава. Совсем рядом с Головинским карьером — Слипчицкий, где добывали бархатно-черный габбронорит (габбро). Между Турчинкой и Житомиром — выходы необыкновенного по густоте и насыщенности цвета красного лезниковского гранита. В то время, когда Миллер загорелся идеей использовать камень Волыни для строительства и отделки мавзолея, красный гранит в этих краях еще никогда не добывали.

Через некоторое время Миллер отправился в Москву с образцами — плитками головинского черного и турчинского серого лабрадорита, слипчицкого габбро и красного лезниковского гранита. Зеркальная полировка плиток свидетельствовала о высоких декоративных свойствах камней.

Вскоре в Житомире для управления карьерами был организован трест «Укрмино», находившийся в подчинении Всесоюзного треста «Минеральное сырье».

Москва. Красная
площадь.
Мавзолей
В. И. Ленина

Трест «Укрмино» должен был поставить почти весь камень для мавзолея, за исключением малинового кварцита, который добывался в Карелии.

Среди камней, применяемых в строительстве и отделке зданий, трудно найти равный по красоте шокшинскому кварциту (порфиру) с берегов Онежского озера. Этот прочный тонкозернистый камень отличается ровным малиново-красным цветом и однородностью состава, прекрасно полируется.

В 20-е годы добыча шокшинского порфира не производилась. Однако комиссия утвердила его для отделки верхнего портика мавзолея.

Началась расчистка бортов Шокшинского карьера, подготовка забоев для добычи блоков. Условия залегания, естественные трещины в массиве позволяли добывать камни небольшого размера. Чтобы получить более крупные блоки, необходимо было подготовить новые уступы, а для этого вручную разобрат (без взрывных работ) выветренный, расстрескавшийся кварцит верхнего слоя и вскрыть свежий, монолитный.

Между тем камень надо было не только добыть, но и обработать. Блоки выкалывали из массива, затем им придавали правильную форму, готовили под шлифовку, шлифовали различными абразивами и, наконец, полировали грани порошками, войлоком, сукном...

Наконец 45 блоков, абсолютно монолитных, без единой даже «волосяной» трещины, были подготовлены и отправлены в Москву.

В то же время, когда небольшой коллектив Шокшинского карьера героически сражался с твердым кварцитом, на Житомирщине также шли работы.

В Головине и Слипчицах были кустарные карьеры, то есть открытые горные выработки глубиной в пределах трех-пяти метров, не имеющие никакой механизации, ни транспортных средств. Выколка глыб из массива производилась вручную, с помощью клиньев и кувалд. Съём монолитов с забоя и подъем наверх осуществлялись с помощью ручных лебедок, грузоподъемность которых не превышала трех тонн. Основным видом транспорта для вывозки блоков на станцию были лошади.

Горные породы добывали в форме крупных глыб, окальвали, придавая им форму прямоугольных блоков заданных размеров. Помимо обычных блоков, пригодных к распиловке на плиты, на этот раз предстояло добыть монолиты черного лабрадорита весом в 10 тонн, а под саркофаг — в 20 тонн. Необходимо было также добыть более чем восьмиметровый монолит черного слип-

чичкого габбронорита для аттика мавзолея. Вес его превышал 60 тонн. Предварительно геологическая партия «Минераллуда» выявляла участки с монолитным камнем.

Что касается Лезников, то карьера как такового там вообще еще не было. Житомирский филиал московского объединения «Минераллуд» приступил к его созданию. Директором карьера был назначен Миллер. Через некоторое время карьер посетил А. В. Щусев и остался доволен результатами осмотра: камень в новом карьере соответствовал образцу, и запасы его были достаточными.

Из общей облицовки мавзолея — около трех тысяч квадратных метров гранита — на долю красного камня приходилась добрая половина. Необходимо было добыть не менее 600 кубометров блоков, что по тем временам представляло серьезную задачу. На гранитных карьерах, уже находящихся в стадии эксплуатации, то есть имеющих вскрытые площади, добычные уступы и хотя бы минимальное оборудование, годовое производство составляло 100—300 кубометров. Коллективу же Лезниковского карьера предстояло начать с нуля: провести вскрышные работы как по рыхлой, так и по скальной вскрыше, подготовить уступы для добычи блоков и одновременно начинать поставки уже обработанных блоков. Коллектив Лезниковского карьера не подвел: красный гранит в необходимом количестве добыт, обработан и доставлен на Головинскую фабрику. На все это понадобилось менее двух лет — срок по тем временам рекордный.

Головинский лабрадорит был принят Щусевым не только для наружной отделки мавзолея, но и для изготовления монолита под саркофаг. Размеры камня после обработки должны были быть такие: длина — 3,6 метра, сечение — $1,6 \times 1,2$ метра, вес — около 20 тонн.

Найти в карьере участок, где бы массив лабрадорита на протяжении четырех метров не имел бы ни малейшей трещины, было делом нелегким. Но забойщики, обладавшие большим опытом работы с камнем, вскоре выявили такой участок. Забой был разобран от глыб разных размеров, обнажены две плоскости монолита — верхняя и боковая. Затем монолит был обурен по «подошве» и задней грани, после чего рабочие приступили к его выкалыванию.

Одновременно в Слипчицком карьере те же проблемы решались в связи с добычей так называемого «Главного камня» — монолита длиной 8,4 метра, сечением $1,5 \times 1,4$ метра для аттика мавзолея. В практике украинских карьеров еще не было опыта добычи таких круп-

ных монолитов (предположительный вес камня был около 60 тонн). Многие считали такую задачу неосуществимой. Забойщики предлагали сделать аттик составным, но это противоречило замыслу архитектора. Камень, на котором будет высечено дорогое для всего народа имя, должен быть монолитным.

Монолит был выколот успешно, но при подъеме его из карьера образовалась трещина, и он стал непригоден. Срок отгрузки истекал, оставались считанные дни, а в карьере другого такого забоя с монолитным камнем не было. В Житомир

бления клиньев расширялась. Вскоре можно было уже вставить домкраты, которыми монолит отжимали от массива. Домкратами же приподнимали, подкладывая дубовые короткие бревна, на которые и улежся монолит весом 60 тонн.

Механик-самоучка Сергей Иванович Матошин оперативно налаживал «малую механизацию» в карьере и на фабрике. Ему была поручена погрузка и выгрузка монолита. Вскоре из Москвы прибыл восьмиколесный транспортер, на который подняли монолит и тракторами повезли на станцию Горбаши.

срочно вызвали опытного камнедобытчика В. И. Длоуги, прежде работавшего здесь. В двух километрах от карьера, у деревни Слободки он нашел в массиве габбро участок, имевший ровную поверхность на протяжении 10—12 метров. Началась напряженная работа. А Москва торопила с отгрузкой. Бурьщики и забойщики работали почти круглые сутки. Шпурь бурили в линию на всю высоту монолита на расстоянии 12 сантиметров один от другого. Через неделю монолит был обурен. На этот раз для верности решили обойтись без пороха. Приступили к выколу клиньями и кувалдами. Натяжкой от клиньев между шпурами образовалась сначала едва заметная трещина, которая по мере углу-

Восемь дней по проселочным дорогам тянули «главный камень» на станцию, до которой было 16 километров. Для погрузки монолита из Ленинграда была прислана специальная платформа, на которой и отправили в столицу чудокамень.

Летней ночью монолит был доставлен на Красную площадь, где осуществлялась окончательная доработка блоков, подтеска граней для стыковки и последняя полировка. Для этого на площади устроили специальный дощатый навес. Эту работу выполняли каменотесы Житомирщины, прибывшие сюда вместе с техноруком Головинского карьера В. И. Длоуги. По мере готовности блоки устанавливали на место.

Земляные работы на котловане под гранитный Мавзолей

Строительством мавзолея руководил И. В. Певзнер. Общее наблюдение за ходом строительства осуществлялось инженером К. С. Наджаровым.

И вот настал день, когда последние плиты гранита и лабрадорита были установлены на свои места. Подняли на аттик и «главный камень», на черном фоне которого малиновым порфиром инкрустированы пять букв дорогого всему народу имени.

Перед ноябрьским парадом 1930 года мавзолеем был открыт. Первыми вместе с членами правительства в него вошли каменотесы Житомирщины. Почетными грамотами ЦИК, орденами и медалями были награждены особо отличившиеся.

В сентябре 1971 года было принято решение о реконструкции мавзолея.

Возможность добыть в необходимых количествах серый гранит, черный лабрадорит и слепичное габбро сомнений не вызывала, так как эти карьеры действуют. Вопрос вставал только о величине блоков. Иначе обстояло дело с серым лабрадоритом и красным лезниковским гранитом. На Турчинском лабрадоритовом карьере последние блоки были добыты в конце 40-х годов для памятника Юрию Долгорукому к 800-летию Москвы.

И вот, спустя сорок с лишним лет, мне вновь довелось побывать на карьерах Житомирщины, где я проводил геологоразведочные работы в 29—30-х годах.

Директор Лезниковского карьера Д. В. Бабуцкий был ознакомлен с задачей — дать 250 кубометров блоков красной расцветки. После осмотра карьера выяснилось, что только на северо-западе, уже за его контуром, есть участок, возможно, не пострадавший от массовых взрывов, на котором мог еще сохраниться монолитный гранит.

Вскоре приступили к вскрытию участка. Обнажился свежий гранит красного цвета. Подсчитали возможный объем добычи — и приступили к работе. В забоях трудились лучшие работники, дело велось со всей возможной осторожностью, однако в граните стала возникать трещиноватость. Блоки получались меньшего размера, чем требовалось. Когда истек срок поставок, задание было выполнено лишь на две трети. Дополнительная разность бортов и углубление нового карьера требовали времени, так как все работы велись вручную, чтобы не нарушить монолитность гранита. Коллектив карьера, понимая всю важность задачи, трудился напряженно, не жалея сил и обеспечил поставку красного камня в полном объеме.

В Турчинке также ситуация была сложной. Предстояло решить, где добывать серый лабрадорит. Карьер «Новый Бобрик» был затоплен. В 1930 году, когда

добывали камень для мавзолея, с помощью местных жителей был выявлен другой участок — в урочище «Каменная печь». Здесь лабрадорит по структуре и расцветке был близок к тому, который давал «Новый Бобрик». Тогда же, в 1930 году, волынская экспедиция «Минералруда» произвела небольшие оценочные выработки. Позже, в 1950 году, участок был доразведан, но не разрабатывался.

Нужно было пробурить несколько скважин по густой сетке, определить глубину залегания свежего лабрадорита, выбрать место для карьера, сделать шлифовки кернов и доказать идентичность этого лабрадорита с плитами внутренней и наружной облицовки мавзолея. Необходимо было также просить облисполком об отводе земли под карьер, обеспечить карьер рабочей силой, создать условия для работающих... Все эти задачи были решены в рекордно короткий срок. Отполированные керны лабрадорита были представлены московским архитекторам, разрабатывающим проект реконструкции мавзолея, и одобрены ими.

Трест «Житомирнерудпром» приступил к организации проходки карьера и добычи блоков. Работали все лето по 14—16 часов. В результате нужное количество блоков серого лабрадорита было добыто и отгружено в адрес Московского камнеобрабатывающего комбината.

В срок были закончены поставки и других материалов: серого гранита для трибун с Янцевского карьера (Запорожская область), слепичного черного габбро и головинского черного лабрадорита.

В работах по добыче камня для реконструкции мавзолея на Головинском карьере участвовали сыновья старых мастеров А. Г. Войтенко, А. А. Якобчука, И. Д. Бежевца, добывших в 1929—1930 годах первые монолиты для мавзолея. Они приумножают славу своих отцов, являются продолжателями династий житомирских камнедобытчиков.

В октябре 1974 года были сняты леса с мавзолея. И вновь почетное право войти в него первыми получили, наряду с другими мастерами, каменотесы и забойщики карьеров Житомирщины.

Миллионы гостей со всех концов нашей страны и из-за рубежа приезжают в Москву — и путь любого из них обязательно пройдет через Красную площадь. И каждый человек непременно постоит перед мавзолеем, полюбуется его прекрасной каменной одеждой, в которой соединились удивительные дары наших недр с самоотверженным трудом людей.

Запись Н. Коршуновой